

Солнце светило сквозь безоблачное небо, заливая тренировочный двор теплом. Дэмиен Сент-Клауд хотел подставить лицо солнцу, чтобы оно согрело его, но это было бы нарушением протокола, и меньше всего ему хотелось, чтобы на него кричали из-за чего-то столь простого. Было много других вещей, из-за которых хозяева могли кричать на него.

Он глубоко вздохнул, наслаждаясь сладким ароматом весенних цветов, доносящимся из-за стены. Он стоял в конце шеренги из тридцати шести других мальчиков и девочек, все тринадцатилетние и третьекурсники Цитадели, королевской школы подготовки военачальников.

Свистящий треск!

Дэмиен сумел не поморщиться, когда мастер опустил деревянный тренировочный меч на воротник первого мальчика в очереди. Мастер был большим человеком с огромными мышцами, сделавшимися еще более массивными от вливания душевной силы. Он был одет в синюю тунику, отделанную серебром, и такие же штаны, как у всех учеников, с единственным отличием—серебряный щит, приколотый к его широкой груди, который отмечал его как мастера Цитадели.

Меч сломался пополам, отломанный кусок полетел через двор, поднимая пыль, когда он ударился о сухую грязь двора. Ученик никогда не вздрагивал и не вскрикивал; он достаточно овладел своей душевной силой, чтобы сделать свои кости твердыми, как сталь, а кожу—крепче стали. Укрепление тела было одним из самых основных навыков, которым военачальник научился во время обучения в Цитадели. Все третьекурсники могли это сделать—все, кроме Дэмиена.

Свистящий треск!

Следующая ученица в очереди, стройная девушка по имени Тенна, приняла удар так же стойчески. У нее были короткие светлые волосы и пряди. Тенна любила бить Дэмиена всякий раз, когда оказывалась рядом с ним, а это случалось крайне редко. Более сильная, чем большинство мальчиков, она могла справиться с кем угодно и обычно побеждала.

Когда они только начинали учиться, еще до того, как кто-то использовал их душевную силу, Дэмиен был лучшим учеником в своем классе. Он мог взять любого, черт возьми, любого из своих сокурсников, в драке, голыми руками или с тренировочным оружием. Но теперь все остальные овладели основами использования своей душевной силы, кроме Дэмиена, оставив его самым слабым учеником в классе. Он сдал выпускные экзамены только на втором курсе из-за своих исключительных навыков и того факта, что ни один из тестов не требовал от него использования силы души, чтобы завершить их. Только не в этом году. В этом году он должен был продемонстрировать способность достаточно закалить свое тело, чтобы принять удар, не получив травм.

Свистящий треск!

Другой ученик, гигантский идиот по имени Стэн, который не знал бы приличной техники, даже если бы Дэмиен проткнул ему живот, принял удар, не моргнув глазом. Стэн, может быть, и идиот, но он лучше всех умел укреплять свое тело.

Дэмиен сосредоточился на себе самом, на огромной, бурлящей массе силы в своей сердцевине. Сколько он себя помнил, все говорили ему, что он обладает величайшей душевной силой в своем поколении, и это приносило ему много пользы. Он попытался вытянуть энергию наружу и провести ею по своим костям, обернув их в матрицу силы, которая сделает их нерушимыми.

Все мастера говорили, что это самая простая техника, и любой третий курс и большинство вторых курсов должны быть в состоянии сделать это без проблем.

Дэмиен сосредоточил всю свою ментальную энергию на перемещении силы через свое тело. Он провел бесчисленное количество часов, изучая и медитируя, пытаясь получить силу.

Ничего.

Его сила просто сидела там, насмехаясь над ним. Такая мощь, что он мог бы пробить дыру в стене Цитадели голыми руками, но он не мог добиться от нее ни малейшего движения.

Наконец мастер встал перед Дэмиеном, сжимая в массивном правом кулаке последний деревянный меч. По всей линии все взгляды были устремлены на него. Мастер слегка приподнял бровь. Дэмиен так же коротко покачал головой. Мастер закрыл глаза и тяжело вздохнул. Ключица Дэмиена вот-вот должна была сломаться. Снова.

Он не держал зла на хозяина; он просто выполнял свою работу.

Провал случался только с Дэмиеном, и ни с кем другим.

Деревянный меч поднялся над головой мастера. Дэмиен напрягся, решив на этот раз не падать в обморок. Меч опустился вниз. В момент удара Дэмиен позволил своим коленям согнуться, чтобы поглотить часть силы.

Но это не помогло.

Кость хрустнула, и боль пронзила его тело. Перед глазами у него все поплыло. Он стиснул зубы, чтобы сдержать крик боли. Несмотря на все его усилия, с его губ сорвался стон. На этот раз он не потерял сознание, не рухнул на землю без сознания и очнулся в комнате целителя.

Медленно, мучительно Дэмиен поднялся на ноги, держа левую руку бесполезно опущенной. Мастер поднял вверх неразломанный меч.

- Неудача.

Он не знал, кто засмеялся первым, но к этому первому смешку присоединился еще один, и вскоре весь класс смеялся над ним. Дэмиен не произнес ни слова, не осмелился, боясь, что если он откроет рот, то разразится криком.

Вот вам и знаменитый девиз армии: "доверяй тому, кто рядом с тобой",- Дэмиен верил в этот девиз. Он слышал это всю свою жизнь. Его одноклассники либо не верили в это, либо не считали его своим товарищем. Так или иначе, он просто стоял, безвольно свесив левую руку, и ждал, когда мастер разрешит ему пойти к целителю.

Мастер покачал головой.

- Продолжай.

Дэмиен кивнул в знак признательности, в данный момент это был самый настоящий поклон. Он прошел через двор, шаркая сапогами по грязи, к возвышающейся каменной крепости, под названием Цитадель. Она служила школой и домом как для учеников, так и для мастеров и их семей.

Как и все крепости в королевстве, колдуны построили Цитадель из темно-серого гранита, добытого в северных горах. Блоки были перенесены на юг, а затем сплавлены вместе, чтобы создать единый, твердый кусок камня.

Главная дверь была открыта в дневное время, слава всем ангелам на небесах, так что Дэмиену не пришлось одной рукой открывать гигантскую дубово-железную штуковину. За дверью холл был пуст, что неудивительно, учитывая ранний час.

Прямо перед ним лестница вела в жилые помещения второго этажа. По обе стороны лежали проходы, ведущие вглубь Цитадели. Дэмиен осторожно двинулся по правому коридору. Он знал дорогу к покоям целителя почти так же хорошо, как и к семейным покоям наверху.

Первая дверь справа вела в казарму для прислуги. Он прошел мимо нее и направился к первой двери слева. Она была открыта, и внутри, держа в руках целебный эликсир и улыбаясь знакомой печальной улыбкой, стояла Мисс Элла, целительница Цитадели.

Дэмиен и Мисс Элла провели вместе много времени с тех пор, как он начал свое обучение. Она была одета в свою обычную белую мантию целительницы, с красным крестом, вышитым на сердце, и седыми волосами, собранными в пучок. Позади нее стояли шесть пустых коек, разделенных занавесками. В запертом сундуке у дальней стены хранились все ее целебные припасы, хотя ей и не требовалось их много. Военачальники могли излечить себя почти от любой травмы силой души, так что, кроме ухода за новыми учениками и Дэмиеном, Мисс Элле почти нечего было делать. Может быть, она была так мила с ним, потому что он обеспечил ей надежную работу.

- Я так и думала, что ты придешь.- Морщинки вокруг ее голубых глаз сморщились от беспокойства.

- Насколько все было плохо?

Дэмиен поймал себя на мысли, прежде чем пожать плечами.

- На этот раз я не потерял сознание.

Она протянула Дэмиену пузырек, наполненный красной пузырящейся жидкостью.

- Пей, а потом я поправлю кость.

Он отшвырнул зелье назад. Сильный мятный аромат слегка обжег ему горло. Дэмиену было все равно. Как только целебный эликсир коснулся его рта, яростная боль в плече остыла до тупой боли. Какой бы колдун ни заколдовал это зелье, Дэмиен должен был поблагодарить его.

Мисс Элла не дала ему возможности насладиться утратой боли. Она положила одну руку ему на шею, а другую на плечо и направила ключицу в нужное положение. Когда сломанные концы костей соприкасались, они вибрировали, снова соединяясь вместе. Сколько бы раз это ни случалось, Дэмиен так и не смог привыкнуть к тому, что его тело исцеляется.

Дэмиен вздохнул, боль почти прошла.

- Спасибо, Мисс Элла.

Она махнула рукой, лицо ее было суровым.

- Ты же знаешь правила игры. Никакой напряженной деятельности в течение дня, пока кости не заживут. Если что-то не так, приходи ко мне.

- Да, мэ. Папа не очень-то обрадуется, если я снова провалил все.

Губы Мисс Эллы опустились.

- Этот человек слишком многого от тебя ждет. Ты стараешься изо всех сил, никто не может просить больше. Если он причинит тебе какое-нибудь горе, ты отправишь его ко мне. Хозяин Цитадели или нет, но я поставлю его на место.

<http://tl.rulate.ru/book/33077/719202>